

Шэнь Ши Е фыркнул и его слегка высокомерный голос раздался в комнате.

«Кого именно вы показываете, ведя себя так?»

От Гун Чэ не было никакого движения, словно он ничего не слышал.

Шэнь Ши Е снова фыркнул: «Если бы Гун И Мо увидела это... Наследный Принц, ради которого она пролила слезы и кровь, такой бесполезный... насколько бы она разозлилась?»

Глаза Гун Чэ казалось на мгновение двинулись, но он все также казалось был не в сознании.

Шэнь Ши Е сел на кровать и улыбаясь заговорил: «И снова, тот факт, что вы можете сидеть спокойно на месте Наследного Принца также из-за ее тяжелых трудов. Но посмотрите на себя сейчас, мне действительно кажется, что все ее труды были напрасными!»

Даже хотя он сказал все это, Гун Чэ все еще оставался неподвижным. Шэнь Ши Е был раздражен. Он встал и приготовился уходить!

Он действительно не хотел говорить Гун Чэ что Гун И Мо все еще жива. Это может быть жестоко сказать это, но разве это не простая смерть его младшей сестры? Почему он ведет себя так словно миру пришел конец?

Пройдя пару шагов, за ним так и не раздалось ни звука. Он сжал зубы...

Если Гун Чэ действительно так умрет, тогда, когда Гун И Мо вернется, как она будет винить его? Вот почему, даже хотя он этого не хотел, он все же прошептал ему.

«Ладно, хватит притворяться мертвым. Гун И Мо не мертва! Она просто кое-кого спасти и поспешила уже в Си Чжоу! Хватит уже притворяться мертвым!»

Эти слова кажется подействовали словно панацея. Гун Чэ внезапно открыл глаза.

«Что... ты сказал?»

Его голос был полон неверия.

Выражение лица Шэнь Ши Е стало сложным, и он отказывался оборачиваться.

«Я говорю то она не мертва. Я лично вытащил ее из реки, и она также та, кто попросила меня рассказать вам. Иначе кого бы вообще волновала ваша жизнь или смерть?»

Договорив, не зная, откуда выскочили эти мелкие неприятные жуки внутри, Шэнь Ши шагнул прочь, оставляя удивленного Гун Чэ лежать на том же мест! Его лицо было полно неверия!

Гун И Мо жива?

Тук тук.

Он почувствовал, как его сердце ускорилося.

Она... все еще жива?

Шэнь Ши Е не соврал бы ему. Его характер не соответствует тому, кто бы волновался по этому поводу. Значит это правда! Моер все еще жива!

Как только Шэнь Ши Е ушла, Императрица Люй быстро вошла внутрь. Когда она вошла и увидела открытые глаза Гун Чэ, она радостно закричала!

«Чээр, ты наконец очнулся! Ты наконец очнулся!»

«Мать...»

Гун Чэ почувствовал стыд, он также не хотел, чтобы это произошло, но, когда он услышал, что Гун И Мо уже мертва, он не смог удержать себя на плаву. словно если она была мертва, его собственное тело начало рушиться, желая присоединиться к ней. Его бедная мать плакала и беспокоилась о нем день и ночь.

Императрица Люй только мягко держала его, боясь использовать слишком много сил. Она относилась к нему словно к хрупкому сокровищу: «Если ты очнулся... если ты очнулся... Чээр!»

Слезы императрицы бежали по лицу, но это были слезы счастья. Спустя какое-то время объятий, она что-то внезапно вспомнила и позвала кого-то принести лекарства. В этот раз Гун Чэ наконец сдержался и его лицо вернуло какой-то цвет.

Он выпил свое лекарство, слушая, как его мама рассказываем ему о всем произошедшем пока он был без сознания.

В прошлый раз, услышав, что Гун И Мо мертва, его тело внезапно заболело. Он не знал, что произошло после этого.

Императрица не скрывала ничего и поспешно рассказала обо всем ему. Хорошо, что всё, кроме Гун И Мо, было в порядке!

Она была выпущена по просьбе Гун И Мо. Император также признал положение Наследного Принца из-за нее. Можно сказать, что Гун И Мо им помогла уже множество раз. Вот почему Императрица, рассказывая все это, была очень благодарной.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/13562/570511>